Текст · 30 января 2023, 16:22
Анна Павлова,

«Мой камешек на чашу весов». Экс-сотрудник штаба Навального вернулся в Россию, чтобы собрать подписи против войны

Бывший сотрудник штаба Навального в Калининграде, менеджер в сфере *IT*-маркетинга Иван Лузин в марте вместе с семьей уехал в Польшу, опасаясь преследования за свою прошлую политическую деятельность. 29 января он вернулся в Россию, чтобы провести антивоенную кампанию «Хватит, навоевались!»: активист планирует собрать подписи россиян под обращением с призывом вывести войска из Украины и отправить их по почте Владимиру Путину. «Медиазона» расспросила Лузина, не боится ли он оказаться в тюрьме за свою позицию и почему верит, что его маленькая инициатива может что-то изменить.

Я был сотрудником штаба Алексея Навального до того, как штабы закрылись. Потом в выборах пытался участвовать, но меня с них сняли. Конституционный суд, по-моему, этим летом признал, что все нормально было в плане законности.

Я уехал из России с семьей в марте. 24 февраля в Калининграде должен был быть митинг против войны. Я на него шел. Ехал в маршрутке, вышел — и меня забрали, соответственно, на митинг я не попал. Получил 25 суток[1] [ареста], это были мои вторые сутки, в первый раз после митинга в поддержку

Навального в апреле 2021 года получил[2] 21, а второй раз — 25.

После того как освободился, за считаные дни какие-то уехал в Польшу. Не только из-за войны — уехать решил раньше, после того как Лилию Чанышеву посадили[3].

Сейчас я вернулся в Россию ненадолго, это, скорее, недели. Наверняка меньше месяца, чтобы, собственно, сделать то, что мне нужно в рамках этого небольшого проекта.

О чем Лузин собирается просить президента России:

1. Прекратить обстрелы территории Украины вооруженными силами России. В частности, остановить ракетные и артиллерийские удары по объектам энергетической и прочей инфраструктуры Украины.
2. Начать переговоры с украинскими властями с целью прекращения огня на линии соприкосновения. «Так как руководители Украины высказывают опасения, что прекращение огня будет использовано нашими вооруженными силами только для подготовки к новым атакам, необходимо снять эти опасения реальными действиями — уменьшением численности наших вооруженных сил в районах у линии соприкосновения, выводом их с территории Беларуси», — отмечает Лузин.
3. Привлечь международные организации (в частности, ООН) и миротворческий контингент на территории, которые в настоящий момент

> контролируются Россией, а до 2014 года контролировались властями Украины, для обеспечения безопасности проживающих там людей.
> 4. Обменять «задержанных в ходе СВО» граждан России и Украины по принципу «всех на всех».

Есть одна сторона, почему я решил приехать, она касается того, что какие-то действия нужно предпринимать в смысле отправки писем, потому что писать Путину онлайн не очень получается. У нас такая чудесная открытая система для обращения в органы, которая *Ctrl+C* и *Ctrl+V* не позволяет использовать. Ну, по крайней мере сейчас этот проект организован так, что письма будут отправляться офлайн. Соответственно, я их и отправлю.

Второй момент этический: при том что обращения законны, закреплены в законе и прямо разрешены, кажется, что у нас так быстро все меняется и начинает становиться поводом для внимания силовиков, поэтому некоторые риски у подписывающих обращения возникают. И мне кажется, если предложить человеку от своего имени сделать что-то, что ты считаешь правильным, корректно хотя бы отчасти эти риски с этим человеком поделить.

Я опасаюсь преследования и стараюсь этого избежать. Я не идиот. Я понимаю: я уехал из страны, потому что за мной могут прийти, и я не считаю, что это кардинально изменилось. Отчасти я, возможно, успокаиваю себя тем, что сейчас не в интересах правоохранителей приходить за мной, потому что это, наоборот, привлечет внимание и интерес к

обращению. Да, конечно, я в курсе [уголовных дел]. Я знаю про Яшина, Горинова и многих других. Опять-таки самоуспокоением, возможно, является то, что я по мере сил, насколько хватает терпения, стараюсь избегать формулировок, которые могут трактоваться как «фейки» об армии.

В обращении, как ни сложно это писать, используется формулировка «СВО», именно чтобы это не было основанием и по отношению ко мне для каких-то санкций, и по отношению к тем людям, которые это обращение подписывают.

Мои близкие на решение поехать в Россию отреагировали довольно болезненно, и в этой части я виноват. Ну, это большой стресс. Да, пытались отговорить, переживают, и это некрасиво по отношению к семье.

Я знаю, что уже была петиция Льва Пономарева, по-моему, с более 1 000 200 подписей. Но то, что были уже подобные инициативы и это до сих пор не принесло результата, не значит, что это не действует и не может действовать.

Когда, допустим, сразу после начала войны люди подписывали петиции, была одна ситуация. Сейчас ситуация и в стране, и на фронте другая. То есть если общество уже попробовало и так, и так, и так, не значит, что сейчас нужно закончить эту тему. Я вижу, что есть антивоенные инициативы, и у меня есть ощущение, что они, скорее, в последние месяцы не активизируются, а идут на убыль. Это нехорошо. Кажется, что давление общества антивоенного должно продолжаться. Ну,

соответственно, мне кажется, что моя эта небольшая инициатива — это камешек на эту чашу весов.

Если мы говорим о том, что Путин прочитает [обращения], схватится за голову и скажет: «Что я натворил, вот же есть готовый план, давайте по нему действовать», то нет, я так не считаю. Я сомневаюсь, что это пройдет фильтр президентской администрации, это крайне маловероятно. Может ли это вот так взять и остановить войну? Нет. А может ли это оказать влияние вместе с какими-то другими факторами? Ну, какое-то небольшое — может быть. Да, я так считаю.

Письма я собираюсь отправлять отдельно от каждого подписанта. Если вдруг окажется, что я не смогу переварить такое [большое] количество писем, я буду этому рад. Можно будет как-то подкорректировать концепцию.

Я не знаю, честно говоря, сколько писем уже подписано, на момент, когда я смотрел еще в той стране, их было 17. Сколько сейчас, не знаю — я специально не имею возможности оперативно отслеживать. Я просто себя отрезал от этого.

Письма я буду отправлять по мере поступления, не буду ждать какого-то числа. Адрес [на конверте] будет один на всех, а имя, наверное, будет подписанта. От своего имени тоже пошлю.

Вчера я позвал калининградцев подписать письмо в бар, написал об этом в телеграм-канале[4]. Но на встречу никто не пришел, потому что объявление

об этом было в последний момент фактически. В самом конце, собственно, в восемь вечера, зашли двое сотрудников в форме, осмотрелись, подошли к стойке бара, спросили что-то и ушли. Я тоже вышел. Они стояли на улице, я насчитал у бара еще троих в штатском. Ну да, я, как бы, уверен, что эти люди пришли проконтролировать, нет ли здесь какого-то массового мероприятия.

Интереса силовики пока ко мне не проявляли — то ли мне удается быть таким незаметным, то ли я действительно никому не нужен пока. Тем не менее я надеюсь, что они не знают, куда мне позвонить.

Редактор: Мария Климова

---

1. На Лузина составили протокол по части 8 статьи 20.2 КоАП за повторное нарушение правил проведения митинга.
2. По той же части 8 статьи 20.2 КоАП.
3. Бывшую главу уфимского штаба Навального Лилию Чанышеву арестовали в ноябре 2021 года. Ее обвиняют в призывах к экстремизму, деятельности экстремистского сообщества с использованием служебного положения и создании организации, нарушающей права граждан (часть 3 статьи 239 УК). В совокупности Чанышевой грозит до 18 лет лишения свободы.
4. В телеграм-канале «Хватит, навоевались!», посвященном акции Лузина, 252 подписчика.